АНДРЕЕВА И.А.
(Запорожский нац. ун-т)

КОГНИТИВНО-ОРИЕНТИРОВАНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ (на примере локативных фразеологизмов)

Повышенный интерес к мотивирующей базе фразеологического значения вызвал смещение вектора исследований от традиционных структурно-семантических особенностей в сторону национально-культурной специфики, обусловленной когнитивными факторами, проявляющуюся в различных формах вербализации единиц концептуального уровня [Баранов 2000; Черданцева 1996; Селиванова 2004; Забуранна 2000; Алефиренко 2001; Левченко 1999; 2002; 2004; 2005].

Актуальность и перспективность когнитивного подхода к анализу фразеологического корпуса языка обусловливается лингвосемиотической природой фразеологизмов (далее – ФЕ), заключающейся в их способности транслировать эталоны и стереотипы национальной культуры, подвергать концептуализации не только знания о картине мира, но и все типы отношения субъекта к ее фрагментам и выступать в этом качестве языковыми экспонентами культурных знаков [Телия 1996, с. 250]. Тем самым ФЕ служат отражением когнитивной сущности языка, будучи проявлениями особой внутренней структуры мысли, передаваемой посредством особого языкового кода.

Целью данного исследование является освещение теоретических основ когнитивно-ориентированного анализа фразеологизмов на примере локативных фразеологических номинаций, вербализующих концепт *SPACE* в английском языке. Для этого нам потребуется рассмотреть круг вопросов, связанных с:

- особенностями фразеологического картирования;
- когнитивными основаниями механизмов первичной и вторичной номинации;
- национально-культурную обусловленностью семантики ФЕ, её «культуроносностью», этноспецефичностью;
- процессом фразеообразования за счет привлечения терминов иных областей знаний посредством метафорического переноса (концептуальной метафоры);
- перспективностью привлечения фреймового подхода для анализа внутренней формы ФЕ.

Фразеологизмы являются наиболее «яркой» частью образно-номинативной картины мира. Совокупность ФЕ, как подчеркивают лингвокультурологи, образует ***фразеологическую картину мира*** [Левченко 2002; 2004; Хайруллина 2000; Забуранна 2000]. Нельзя не могласиться с тем, что вопрос о возможности выделения данного фрагмента языковой картины мира (далее - ЯКМ) является достаточно спорным, поскольку сам по себе фразеологический уровень языка существует скорее как условная научная модель [Левченко 2002, с. 310].

Аргументом в пользу правомерности выделения рядом исследователей фразеологической картины мира (далее - ФКМ) является бóльший объем и характер информации плана содержания единиц по сравнению с лексическим уровнем: ФЕ способны репрезентировать «деятельностную картину мира, апеллируя к фреймам и сценариям» [Левченко 2002, с. 314], которые активизируют архаичные элементы ЯКМ, отражающие прототипическую ситуацию ФЕ.

Помимо этого, информационная наполненность единиц ФКМ выше средств первичной номинации благодаря облигаторному присутствию в составе ФЕ образной составляющей, фиксирующей культурный, социальный, духовный опыт носителей

[Черданцева 1996, с. 69]. Как следствие, ФЕ способны прямо отображать когнитивную деятельность членов языкового сообщества, которая основывается на их наивных представлениях о мире, взаимоотношениях, отношении к происходящим событиям. Такое свойство дает нам возможность говорить о ***различиях в когнитивных основаниях первичной и вторичной номинации***.

Данное утверждение, в свою очередь, подтверждается тем, что единицы ФКМ возникают в результате оперирования уже существующими в языке значениями для создания новых концептов. Значение при этом понимается как концептуальное преобразование фреймовой структуры знаний [Забуранна 2000, с. 190]. Вследствие этого, исследование фразеофонда того или иного языка приобретает новый вектор исследований – когнитивное моделирование психоментальной основы выбора той или иной внешней формы ФЕ, учитывая культуру народа, структуру этносознания и их эволюцию [Селиванова 2004, с. 16].

В когнитивистике образ фразеосочетаний - идиом «считывается» не по словарному толкованию, а по внутренней форме фразеологизма [Бабушкин 1996, с. 82], вследствие чего при когнитивно-ориентированном анализе ЛФЕ анализируется характер и способы переосмысления компонентов прототипического значения. ***Прототип*** фразеологизма представляет собой его *мотивирующую базу*, то исходно-этимологическое значение, с которым фразеологизм связан деривационными отношениями в синхронии и диахронии – не только языковые единицы, но и их ассоциативные отношения, фонд общих знаний, связанных с историческими традициями, фактами, реалиями, фольклорными представлениями, религиозными верованиями и их атрибутами [Кунин 1996, с. 51].

Внутренняя форма ФЕ мотивируется *фразеологическим образом*, который имеет как *прототипические*, так и *стереотипические* конституенты. Вследствие этого сами фразеологизмы рассматриваются как «народные стереотипы», а знания, содержащиеся в паремиологическом фонде языка, приравниваются к стереотипам народного сознания. ***Стереотип*** является репрезентация прототипа, неполным, частичным образом явления, ограниченным коннотациями и не имеющим дефиниционного смысла, со структурой, закрытой для новой информации [Левченко 2004, с. 341]. Таким образом соотнесенность информации, «поставляемой» фразеологическим значением ЛФЕ, с прототипами и стереотипами прямо обуславливает возможность ее декодирования реципиентом.

Традиционно стереотип рассматривается как «стабилизирующий фактор», которых дает возможность «сберечь и трансформировать некоторые доминантные составляющие культуры» [Маслова 2001, с. 110]. В проекции на значение ФЕ как концептуальную структуру, стабильность прототипа как семантического ядра роднит его со стереотипом. Как следствие, вербальная природа стереотипа определяет основной прием его экспликации – анализ лексической семантики ФЕ вместе с «когнитивным взглядом на концепты, которые отображаются» [Селиванова 2004, с. 146].

Таким образом становится очевидным тот факт, что семантическая структура ФЕ, детерменированная прототипом, неизбежно содержит ***национально-культурный компонент***: синхронно, с позиций современно-языкового сознания, или диахронно, исторически, ввиду сопряженности с национальной культурой словосочетания–прототипа. Отсюда одним из приоритетных заданий когнитивно-ориентированного анализа ЛФЕ является экспликация культурно-значимых компонентов внутренней формы ЛФЕ для описания их структуры и семантики. В свою очередь исследование номинаций пространства в когнитивном аспекте позволяет установить способы проникновения в них знаков национальной культуры – установок, символов, стереотипов, мифологем.

Центральной проблемой исследований национально-культурной специфики ФЕ является вопрос о «культуроносности», «культурно-концептуальной» соотнесенности ФЕ. Последнее подразумевает исследовательскую процедуру соотнесения образного содержания ФЕ с концептами, категориями, символами, стереотипами и мифологемами национальной культуры, «внеязыковыми пресуппозициями», существовавшими еще до акта номинации [Телия 1996, с. 230].

Национально-культурный поход реализуется через определение ФЕ как знаков, соотносимых по структуре «со свернутым текстом», и имеющих в своем содержании несколько макрокомпонентов, охватывающих объективный и субъективный компоненты сигнификата – денотацию, оценку, мотивацию и стилистическую маркированность [Привалова 2001, с. 11]. Понятие «национально-культурного компонента ФЕ» является частью совокупности культурно-исторических знаний, существующих в сознании культурно-языкового общества.

Универсальным хранителем национальной специфики фразеологизма является ***фразеологический образ*** – зафиксированное лексико-грамматическими средствами наглядное представление, на фоне которого воспринимается целостное значение ФЕ как метафорический или метонимический дериват глобального переосмысления первоначального смысла [Солодуб 1990, с. 58-59].

Картирование окружающего мира средствами фразеологии отличается от лексического: каждая идиома, обладающая живой внутренней формой, создает свой особый способ языкового осмысления рассматриваемых категорий. Это обеспечивается способностью ФЕ выступать в качестве ***микротекстов***, в номинативное основание которых втягиваются при его концептуализации все типы информации, представленные во фразеологизме в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте – денотативной, эмотивной, грамматической, стилистической, мотивационной, оценочной, культурологической [Телия 1996, с. 8].

Несмотря на значительную исследованность вопроса о ***национально-культурной специфике*** ФЕ, до сих пор существуют два принципиально разных подхода к её пониманию. В *первом* случае национально-культурная специфика ФЕ определяется относительно другого языка: межъязыковые различия особенно ярко проявляются при обращении к внутренней форме идиомы (образно-метафорической или символьной в своей основе), основанной на образной составляющей и увязываемой с когнитивно- и культурно–значимыми различиями между языками.

В этом случае национально-культурная специфика ФКМ проявляется не только эксплицитно в реалиях-компонентах ФЕ, но и в их глубинной структуре: лексические единицы, входящие в состав ФЕ, вербализуют единицы концептуального уровня, которые имеют ряд отличий, выявляемых при помощи межъязыкового сопоставления [Левченко 2002, с. 310].

В рамках этого подхода не всякое языковое различие трактуется как культурно- и когнитивно релевантное: когнитивная релевантность проявляется в специфичном осмыслении определенных фрагментов концептуальной картины мира, например, неодинаковой эксплуатации концептов в сопоставляемых языках (напр., английское WAY - *by the way; in a way; the other way round; out of the way*, русское ПУТЬ и украинское ШЛЯХ). ***Культурная релевантность*** ФЕ в этом случае обусловлена возводимостью ФЕ к другим семиотическим кодам (фольклору, мифу, символике).

Во *втором* случае исследуется национальная маркированность единиц языка *вне* сопоставления с другими языками, при этом в качестве культурно-значимых рассматриваются только те явления, которые имеют «имманентные» культурные характеристики. Объектом исследования при этом являются идиомы, обладающие специфичным планом выражения (осложненной формой, наличием в составе идиом национальных имен собственных, слов-реалий, архаичных компонентов),

«этимологической памятью» и «фольклорной мотивированностью».

Необходимо заметить, что когнитивная сущность ФЕ, состоящая в их проявлении особой внутренней структуры мысли, передаваемой посредством особого языкового кода, практически исключает возможность построения языковой картины мира в рамках научной и делает исходным пунктом *наивную модель мира*. Применимо к локативным ФЕ, «отправной точкой» когнитивного анализа становятся особенности актуализации ***пространственных символов-мифологем*** в составе ЛФЕ [Андреева 2007а].

Универсальным средством пополнения фразеофонда того или иного языка является ***метафоризация*** как основной источник идиомообразования [Роль человеческого фактора в языке 1988, с. 144]. *Метафора* в языковой практике возникает в результате сопоставления объектов, между которыми больше различий, нежели общего, и тем самым позволяет сравнивать несравнимое и заполнить лакуны в номинативном инвентаре. Метафоризация приводит к получению нового знания о мире и «оязыковлению» этого знания, вследствие чего, метафорический процесс номинации привносит «вкрапление знаний в новый концепт» [Телия 1996, с. 136].

Метафора и метафоризация интерпретируются не просто как феномен языка, но и как «повседневная концептуальная реальность, когда мы думаем об одной сфере в терминах другой» [Ченки 1996, с. 73]. Когнитивной базой метафоризации является главное свойство концептуальной системы, с помощью которого один объект воспринимается в терминах объекта другого типа [Ченки 1996, с. 70].

Метафора представляется не лингвистическим, а ментальным фактом, концептуализирующим картину мира носителей. В ***теории концептуальной метафоры*** метафора трактуется, прежде всего, как когнитивная операция над концептами и средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях [Лакофф 1990]. При этом «переносу» подвергается не изолированное имя (с присущим ему прямым номинативным значением), а целостная концептуальная структура (схема, фрейм, модель, сценарий), активируемая некоторым словом (*фокусом метафоры*) в сознании носителя языка благодаря конвенциональной связи данного слова с данной концептуальной структурой. Таким образом, метафора позволяет использовать одно высоко структурированное и четко выделимое понятие для структурирования другого [Лакофф 1990, с. 129].

Наблюдения за процессами фразеообразования позволили сделать вывод о том, что образность ФЕ одновременно может основываться не на одном, а на нескольких метафорических переносах. В процессе восприятия ФЕ происходит декодирование этих метафорических переносов из одной концептуальной структуры в другую [Левченко 2002, с. 313]. При этом метафорическое значение ФЕ мотивировано концептуальными знаниями человека относительно той области, к которой восходит данная единица.

В рамках теории концептуальной метафоры выделяются три типа базовых метафор – онтологическая, ориентационная и структурная [Лакофф, Джонсон 1990]. Применимо к анализу локативных фразеологизмов, ключевую роль выполняет ориентационная. В ***ориентационной метафоре*** областью источника являются пространственные ориентиры (верх-низ, перед-тыл, лево-право, центр-периферия), представляющие богатую основу для осмысления знаний других систем в пространственный терминах [Лакофф, Джонсон 1990, с. 407].

Ориентационная метафора имеет непосредственное отношение к образованию ЛФЕ с эксплицитной пространственной семантикой, поэтому одним из перспективных векторов анализа фразеологических номинаций пространства

является, изучение процессов метафоризации, которые лежат в основе идиомообразования. Семантический и логико-компонентный анализ внутренней формы ЛФЕ позволяет соотнести буквальное прочтение компонентов и значение всей идиомы и, таким образом, проследить когнитивные процессы метафоризации, которые моделируются в виде ***концептуальных метафор*** и ***списка коррелятов области источника и цели*** [см, напр., Андреева 2006а; 2007б].

Еще одним перспективным направлением когнитивно-ориентированного анализа фразеологизмов, в частности, номинирующих пространство, является фреймовый подход. ***Фреймовый подход*** к анализу метафоризованных ФЕ представляет собой экспликацию метафор, лежащую в основе их образования, и её представление в виде операции над двумя фреймовыми структурами, в результате которой у фрейма появляется новый терминал посредством формирования межфреймовой связи слотов или концептов. В основе метафорического переноса значения в составе ФЕ лежат такие когнитивные процессы, как добавление, элиминация и замена слотов исходного фрейма в результирующем [Баранов 2000]. Перспективность применения фреймового подхода к анализу мотивирующей базы фразеологических номинаций пространства может быть наглядно проиллюстрирована следующим примером:

He was tempted to stop and hide there (…). He wasn't a coward. But even if his conscience had allowed him to buy into a little cowardice this time, the mysterious force driving him would not permit him to cut and run. To some extent, he was a marionette on strings invisible, at the mercy of a puppeteer unseen, in a puppet-theater play with a plot he could not understand and a theme that eluded him (D.Koontz, "Coldfire").

Анализ фреймовой семантики примера коммуникативной узуализации ЛФЕ *cut and run* позволяет более восстановить внутреннюю форму идиомы (См. Рис.1). По нашему мнению, мы наблюдаем подмену речевого прототипа, возможную благодаря наличию у фреймов 'Theatre' и 'Voyage' общих слотов предметного (локатив, способ существования, качество) и акционального (агенс, способ действия, цель) субфреймов:

Фрейм «Theatre»					
агенс	***локатив***	*способ существования*	*способ действия*	***цель***	***качество***
a marionette	theatre	a play	cut and run	escape	tied on strings
a ship	sea	a voyage			at anchor
агенс	***локатив***	*способ существования*	*способ действия*	***цель***	***качество***
Фрейм «Voyage»					

Рис. 1. Фреймовая семантика фразеологизма *cut and run.*

В результате чего, прототипическая ситуация перерезания каната и отплытия корабля переносится на нового агенса – *a marionette* и ее качественные характеристики *tied on strings*. Как видим, дискурсивный контекст способствует двойной актуализации ЛФЕ, в результате чего меняется концептуальное содержание идиомы, а именно, происходит подмена прототипа. Таким образом, становится очевидным тат факт, что применение фреймового подхода к анализу семантики ФЕ позволяет эксплировать когнитивные механизмы, лежащие в основе их образования и дискурсивного функционирования.

Учитывая всё выше изложенное, следует сделать вывод о том, что существует целый ряд перспективных векторов когнитивно-ориентированного анализа фразеологических номинаций, однако, на наш взгляд, творческие процессы

фразеообразования не могут быть сведены к базовым концептуальным метафорам, задействованным фреймам, а скорее похожи на процесс «блуждания около неуловимого и неисчерпаемого денотата в поисках все новых граней его отображения» [Ласка 2001, с. 222].

Литература

Алефиренко Н.Ф. Дискурсивно-когнитивные истоки семантики единиц вторичного знакообозначения // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С.169-170. *Андреева И.А.* Актуализация пространственных символов в английских локативных фразеологизмах // Мова і культура. (Науковий журнал). – К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2007. – Вип. 9. – Т.IV (92). Лінгвокультурологічна інтерпретація тексту. – С. 223-227. *Андреева И.А.* Коммуникативная узуализация фразеологизмов, вербализующих концепты THICK / THIN в современном англоязычном художественном дискурсе // Нова філологія. Зб. наук. праць. – Запоріжжя: ЗНУ, 2007. - №27. – С. 6 – 11. *Андреева И.А.* Метафоризация концепта «WAY» средствами идиоматики в современном англоязычном художественном дискурсе // Вісник Сумського державного університету. Серія Філологічні науки. – Суми: Вид-во СумДУ, 2006. – №11 (95). – Т. 2. – С. 5-10. *Андреева И.А.* Идиоматическая вербализация пространственного концепта ВЕРТИКАЛИ в составе английских локативных фразеологизмов // Вісник ХНУ: Зб. наук. статей. – Харків: ХНУ, 2006. – № 726. – С. 47-50. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. –Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104с. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Типология формальный операций при порождении актуального значения идиомы // Linguistische Arbeittsberichte 75. – Universität Leipzig, 2000. – S.7-20. *Забуранна О.* Концептуалізація простору в українській та перській фразеологічній картині світу (спроба порівняльного аналізу) // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. – Вип. 29. – 2000. – С.190 - 197. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381с. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. - С. 387-416.*Ласка І.В.* Обличчя в метафоричній репрезентації емоцій // Мови, культури та переклад у контексті Європейського співробітництва: Зб. наук. праць. – Київ, 2001. – С. 218 – 222. *Левченко Е.П.* Прототипический аспект фразеологической символики // Русская филология. Украинский вестник. –№ 3-4. - Харків, 1999. – С. 27-32. *Левченко О.П.* Атрибут, прототип, стереотип у фразеологічній картині світу // Мовні та концептуальні картини світу: Зб. наук. праць. Вип. 10. – К.: Логос, 2004. – С. 338 - 346. *Левченко О.П.* Фразеологічна вербалізація психічних станів (концептосфера СТРАХ) // Проблеми зіставної семантики. – Вип. 7. – К.: Видавничий центр КНЛУ, 2005. – С. 273-279. *Левченко О.П.* Фразеологічна репрезентація світу // Мовні та концептуальні картини світу. – Мовні та концептуальні картини світу: Зб. наук. праць. Вип. 7. – К.: КНУ, 2002. – С. 307-315. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208с. *Привалова И.В.* Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 18. - М., 2001. - С. 10–16. *Роль человеческого фактора в языке*: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников; АН СССР. Ин-т языкознания. - М.: Наука, 1988. - 215 с. *Селіванова О.О.* Нариси з української фразеології. – Київ-Черкаси: Брама, 2004. – 276 с. *Солодуб Ю.П.* Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // ФН. – 1990.- №6.- С.55-64. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с. *Хайруллина Р.Х.* Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию - Уфа : Изд-во БГПУ, 2000. - 285 с. *Ченки А.* Современные когнитивные подходы к семантике: Сходства и различия в теориях и целях // ВЯ - 1996. - №2.- С. 68-78. *Черданцева Т.З.* Идиоматика и культура // ВЯ - 1996. - №1.- С. 58-70.